

**В Диссертационный совет Д 999.066.02 на базе
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России**

101000, г. Москва, Б. Спасоглинищевский пер., д. 4

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Н.А. Гавриловой на тему
«Методика расследования преднамеренных банкротств», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.12 –криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность**

Актуальность темы диссертационного исследования Натальи Александровны Гавриловой не вызывает сомнений.

На протяжении последних лет борьба с преступлениями в сфере экономической деятельности является одним из наиболее приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов. Увеличившиеся в последнее время размеры материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности, значительную часть из которого занимает ущерб, причиняемый преднамеренными банкротствами, создает благоприятные условия для деятельности организованных преступных группировок в различных секторах экономики.

Преднамеренное банкротство приводит к финансовым проблемам организации (невыплаты задолженности по налогам и сборам, заработной платы, кредитов и т.д.), и незаконному выведению ее активов. В конечном итоге это влечет за собой неисполнение законодательства о бюджете, сокращение законодательно утвержденных расходов, что серьезно осложняет социально-экономическую ситуацию в стране и влечет за собой рост теневой экономики и, как следствие, укрепление организованной преступности.

В этой связи деятельность следственных органов по борьбе с преднамеренными банкротствами призвана обеспечивать стабильное развитие негосударственного сектора экономики страны.

Как показывает практика, расследование криминальных банкротств представляет определенные трудности.

Диссертант небезосновательно считает, что такое положение объясняется, с одной стороны, несовершенством механизма правового регулирования, связанного с наличием бланкетного характера диспозиции ст. 196 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства. Достаточно сказать, что несмотря на загруженность арбитражных судов по рассмотрению дел о банкротствах, в том числе преднамеренных, привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в таких преступлениях, на современном этапе развития

законодательной базы и существующей следственно-судебной практики достаточно сложно, что обусловлено незнанием правоприменителями особенностей уголовно-правовой и криминалистической характеристик преднамеренного банкротства, отсутствием единого толкования правовой нормы, регулирующей преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ).

С другой стороны, недостаточная эффективность борьбы с преднамеренными банкротствами связана с недостаточной разработкой научно-обоснованной методики и тактики расследования уголовных дел данной категории.

Поэтому следует поддержать попытку диссертанта разрешить указанные проблемы.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что автор с учетом последних изменений уголовного, уголовно-процессуального и специального законодательства (о несостоятельности (банкротстве)) обобщила следственную и судебную практику, проанализировала имеющийся опыт выявления, раскрытия и расследования преднамеренных банкротств, определила типичные способы совершения данного вида преступления; разработала ряд теоретических положений и предложений по использованию существующих криминалистических приемов и методов в расследовании уголовных дел о преднамеренном банкротстве.

Несомненный интерес представляет раздел диссертации, посвященный уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Автором отмечены отличия преднамеренного банкротства от иных схожих составов, раскрыты дискуссионные вопросы, возникающие в практике раскрытия и расследования данного преступления.

Анализируя объект преднамеренного банкротства, диссертант делает вывод о том, что непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в результате осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающие надлежащее исполнение обязательств должником перед кредиторами, права и интересы кредиторов и основы экономической деятельности, охраняемые законом, а в качестве дополнительного объекта могут рассматриваться трудовые права работников обанкротившегося юридического лица.

Представляется логичным вывод автора о том, что преднамеренное банкротство выступает в форме дящегося преступного деяния. Необходимость наступления общественно опасных последствий как обязательного элемента состава преступления придает преднамеренному банкротству высокую степень латентности и возможность маскироваться под гражданско-правовые отношения.

Правильно определен также субъектный состав рассматриваемого преступления. Субъект преднамеренного банкротства – специальный. В силу прямого указания ст. 196 УК РФ им может выступить руководитель, учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель. В части указания субъекта уголовно-правовая норма

является бланкетной и опосредована нормами гражданско-правовой направленности.

Правильно отмечая необходимость осуществления дальнейшего совершенствования законодательства и эффективного устранения выявляемых недостатков и пробелов в правовом регулировании отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), соискатель своевременно обращает внимание на историю становления данного института в нашем государстве и делает вывод о том, что опыт и навыки правоприменительной деятельности следователей по обозначенному преступному деянию незначительны в связи с относительно недавним (в 2002 году) принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», что отражается на качестве раскрытия и расследования данного преступления.

Особое место в диссертации отводится криминалистической характеристике преднамеренного банкротства. Критически проанализировав специальную литературу и различные теории, диссертант не только дает определение этого сложного понятия, но и выделяет наиболее значимые структурные элементы криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений, а также подробно описывает способы их совершения.

К несомненным заслугам автора необходимо отнести определение особенностей организации расследования преднамеренных банкротств, осуществления следственных и процессуальных действий.

Интересным представляется раздел рукописи, посвященный возбуждению уголовных дел по фактам преднамеренного банкротства. Делается важнейший вывод о том, что уголовные дела по признакам преднамеренного банкротства целесообразно возбуждать при наличии вступившего в законную силу решения арбитражного суда, поскольку только им может быть установлен факт несостоятельности (банкротства).

Диссертант рассматривает возможности использования различных источников информации для определения тактики проведения первоначальных следственных действий. Такими источниками могут быть данные, полученные от кредиторов, из арбитражных судов, материалы аудиторских проверок, ревизий, дел оперативного учета, сообщения налоговых органов.

Достаточно много места в диссертации отводится вопросам деятельности следователя на последующих этапах расследования по делам о преднамеренных банкротствах. Заслуживают одобрения разработанные автором тактические приемы по производству отдельных следственных и процессуальных действий (следственного осмотра, в том числе осмотра документов, допроса, выемки и обыска, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами), необходимых для получения доказательств; выделена специфика наложения ареста на имущество; исследованы особенности использования специальных знаний при расследовании подобного рода уголовных дел.

При этом диссертант отмечает недостатки, встречающиеся при

подготовке и производстве процессуальных и следственных действий, реализуемых в ходе расследования данного преступного деяния, и предлагает рекомендации по их устранению.

Теоретическая значимость исследования Н.А. Гавриловой определяется тем, что сформулированные ею теоретические положения и выводы вносят определенный вклад в науку криминалистики, поскольку они направлены на разрешение проблем, существующих в сфере расследования уголовных дел о преднамеренных банкротствах, и могут служить основой для дальнейших теоретических исследований.

Практическая значимость работы заключается в том, рекомендации и предложения, содержащиеся в ней, могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, а также при изучении курсов криминалистики в образовательных учреждениях юридического профиля и в научно-исследовательской работе.

Высокая степень **обоснованности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обусловлена анализом действующего законодательства, изучением трудов ведущих ученых-процессуалистов, криминалистов, специалистов в области уголовного права, применением методик конкретных исследований эмпирического материала.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется репрезентативностью эмпирической базы: автором использованы статистические данные; проведено анкетирование следователей; изучено 57 уголовных дел по фактам преднамеренных банкротств. Примеры из судебной-следственной практики удачно иллюстрируют теоретические положения диссертации.

Результаты исследования Н.А. Гавриловой, сделанные автором выводы и выработанные практические рекомендации прошли необходимую апробацию, основные положения диссертации отражены в 12 опубликованных автором научных статьях.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию.

Работа написана грамотно, научным стилем, легко и с интересом читается.

Вместе с тем положительная в целом оценка диссертации не исключает и некоторых пожеланий. Следует обратить внимание на наличие в работе отдельных недостаточно обоснованных суждений, оставляющих место для дискуссии.

1. Выказанная автором точка зрения автора, согласно которой возможно покушение на преднамеренное банкротство (стр. 55). Автор убежден в этом, несмотря на то, что, как ею отмечается, такие случаи в рамках проведенного исследования установлены не были.

В данном случае, как нам представляется, автор противоречит собственным взглядам на вопрос о важности и необходимости наличия судебного акта о признании лица банкротом для привлечения к ответственности по ст. 196 УК РФ. Нами полностью поддерживается данная

точка зрения. Действительно, возбуждение уголовного дела по факту преднамеренного банкротства не может состояться в отсутствие вступившего в законную силу арбитражного судебного акта о признании лица несостоятельным (банкротом), поскольку лишь оно может содержать достаточные данные, указывающие на признаки рассматриваемого преступления:

- до признания организации (индивидуального предпринимателя) несостоятельной (банкротом) существует возможность погашения долгов;
- на любой из стадий банкротства имеется возможность заключения мирового соглашения между должником и кредиторами, что влечет прекращение производства по делу о банкротстве и отсутствие в деянии состава преступления ввиду отсутствия фактов причинения ущерба кредиторам и неплатежеспособности.

Из данных положений вытекает логический вывод о том, что при отсутствии арбитражного судебного акта о признании должника несостоятельным (банкротом) вся информация имеет предположительный характер, что также подчеркивается автором (стр. 57).

В этой связи не понятно, каким образом при таких обстоятельствах возможно покушение на преднамеренное банкротство без соответствующего судебного акта и размера установленного судом ущерба. В случае, если суд установил факт несостоятельности (банкротства), преступление сразу становится оконченным. На наш взгляд, если правоохранительные органы не будут дожидаться судебного акта, и будут возбуждать уголовные дела на стадии покушения, то возникает вопрос, что делать, если впоследствии судом организация или индивидуальный предприниматель не будут признаны банкротом?

Кроме того, на наш взгляд, подобная практика помимо противоречия закону может спровоцировать необоснованные вмешательства в финансовую деятельность объектов негосударственного сектора экономики и использоваться в корыстных целях для решения споров хозяйствующих субъектов.

Таким образом, мы считаем, что у преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ («Преднамеренное банкротство»), не может быть стадии покушения.

2. Отличие преднамеренного банкротства от других составов преступлений.

На стр. 47-51 автор описывает отличия преднамеренного банкротства от иных составов преступлений, схожих по ряду объективных признаков, и отмечает некоторые проблемные вопросы, возникающие в процессе квалификации. Диссертант акцентирует внимание на отличии ст. 196 УК РФ от преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, 160 УК РФ, 195 УК РФ, 199.2 УК РФ.

В то же время одним из важнейших вопросов, представляющих значительную сложность для квалификации, является вопрос отграничения

преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ). Автор работы упомянул на стр. 51, что «составы преступлений, касающиеся злоупотребления и превышения полномочий (должностных полномочий), являются общими по отношению к специальной норме о преднамеренном банкротстве. Таким образом, при наличии в действиях лица признаков преднамеренного банкротства эти действия следует квалифицировать по ст. 196 УК РФ с дополнительной квалификацией действий по совокупности преднамеренного банкротства и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях либо против интересов службы в органах власти и управления в той части, в которой они не относятся к признакам преднамеренного банкротства».

Однако мы считаем, что следовало осветить данный вопрос более детально.

Кроме того, в данном разделе диссертации соискатель, говоря об отличии преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ, от указанных в ст. 159 УК РФ, не отметил главного критерия разграничения - по цели совершения преступления. На наш взгляд, при совершении преднамеренного банкротства и мошенничества преступные намерения субъектов, применяющих аналогичные способы совершения преступления, различны. Действительно, обман является способом совершения многих преступлений. Но используется он везде для достижения разных целей, что и служит главным критерием разграничения составов преступлений.

В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, обман используется субъектом для преднамеренного создания признаков банкротства у должника в целях дальнейшего объявления его несостоятельным (банкротом) и ликвидации. При этом субъектом в отличие от мошенничества признается сам факт причинения вреда кредиторам, который стал следствием ухудшения финансово-экономического состояния должника и невозможности исполнения взятых на себя обязательств, и выражается готовность его возместить в результате примененных к должнику процедур банкротства, в отличие от мошенничества, где вред причиняется намеренно.

3. В составе положений, выносимых на защиту, и по тексту работы практически не содержится предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Лишь на стр. 57 диссертант критически оценивает конструкцию правовой нормы – ст. 196 УК РФ, которая, по ее мнению, «противостоит качественному расследованию преднамеренных банкротств», предлагая исключить из диспозиции данной статьи указания на последствия в виде крупного ущерба и на субъект преступления, но при этом не приводит собственного варианта возможной редакции данной статьи.

Более предпочтительным также видится внесение в текст диссертации авторских предложений по совершенствованию Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и других отраслевых нормативных правовых актов.

Вместе с тем высказанные замечания носят частный, дискуссионный характер, не затрагивают основного содержания диссертации и не влияют на общую положительную оценку работы, отмеченную выше.

Вывод: диссертация Н.А. Гавриловой на тему: «Методика расследования преднамеренных банкротств», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует критериям раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для науки криминалистики, а ее автор – Гаврилова Наталья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра №3
Федерального государственного казенного
учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук; доцент
подполковник полиции

Елена Олеговна Деревянко

« 03 » ноября 2017 г.

Деревянко Елена Олеговна, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3 федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ВНИИ МВД России»); кандидат юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцент, подполковник полиции.
123995, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25; телефон: (495) 667 13 80;
<https://vni.mvd.pf>; e-mail: rc3vnii@mail.ru.

